Забрать нельзя оставить. Как живет семья, которой трижды возвращали детей

Где будет поставлена запятая в этой фразе, зависит от родителей и социальных служб, особенно когда речь идет о безопасности ребят в биологической семье. Уже восемь лет многодетная пара из Гомельского района старается сделать правильный выбор.

АМЕРИКАНСКИЕ ГОРКИ СЕМЬИ ИВАНОВЫХ

Троих детей Ивановых (имена и фамилии изменены – прим. автора) признавали находящимися в социально опасном положении четыре раза. Впервые это произошло в октябре 2015 года. В школе, где учились старшие Антон и Настя, стали подозревать, что родители выпивают. Об этом сообщили в местный социально-педагогический центр, там Оксану Юрьевну и Евгения Григорьевича направили на лечение от алкогольной зависимости в наркологический диспансер. На время госпитализации ребят оставить было не с кем, поэтому по заявлению родителей их на две недели забрали в приют.

Вернули 5 ноября, когда взрослые выполнили поставленные условия: прошли курс лечения, навели порядок во дворе и доме. Но контроль не ослабили: приходили к ним каждый месяц, проверяли условия проживания. Замечаний не было.

Спустя год в ноябре снова появилась информация, что родители прикладываются к бутылке. Сотрудники СПЦ вызвали пару для беседы, второй раз выписали ходатайство о лечении (направление позволяет пройти курс если не бесплатно, то с большой скидкой). Кроме того, многодетной семье порекомендовали встать на очередь на получение социального жилья. Вскоре Ивановы закодировались. В феврале 2017-го ситуация нормализовалась, ребят сняли с СОП.

Счастье длилось недолго: в июле того же года детей снова вернули на учет – отец не работал (у него третья группа инвалидности по зрению), мать была в отпуске по уходу за ребенком, и оба стали выпивать. Но взрослые смогли взять себя в руки: в сентябре Евгений устроился сторожем на ферму, Оксана – кухонной рабочей в интернат для престарелых. Трудились на совесть, даже встали на очередь на квартиру. Поэтому в начале 2018-го их сняли с СОП, а в марте дали новое жилье.

Однако переезжать семейство не спешило. Через 10 месяцев Антон, Настя и Миша снова оказались в списке детей, находящихся в социально опасном положении: сотрудники школы и СПЦ выехали проверить, как обстоят дела, их встретили нетрезвые родители. Ребят опять забрали в приют, а взрослым в очередной раз выписали ходатайство о прохождении лечения. Вскоре детей вернули. В январе 2019-го Ивановы переехали в новую квартиру в другом населенном пункте, так что мальчиков и девочку сняли с СОП в связи с переменой места жительства.

Чтобы не терять семью из поля зрения, социально-педагогический центр временно взял родителей на работу: мать уборщицей, отца дворником. Трудились в СПЦ они ответственно, но недолго: младшего сына не устроили в детский сад (группа была полностью укомплектована), поэтому смотреть за ним нужно было Оксане, а Евгений нашел работу с более высокой зарплатой.

Вскоре сценарий повторился: замечания из-за выпивки, смена места работы, очередное признание детей в СОП. В сентябре 2022 года Антона, Настю и Мишу в третий раз изъяли из семьи, а в феврале вернули обратно. Ребята уже почти год находятся дома.

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Встреча корреспондента «Гомельскай праўды» с семьей и социальным педагогом, который ее курирует, прошла в стенах СПЦ. Глядя на Ивановых, трудно предположить, что они побывали в непростой жизненной ситуации: воспитанные, опрятные, грамотная речь. Правда, взрослые про себя говорили неохотно,

зато с удовольствием делились успехами детей. Старший сын Антон занимается тяжелой атлетикой, не пропускал тренировки даже когда находился в приюте.

— *Парень хочет поступить в спортивную школу, продолжить профессионально заниматься спортом,* — рассказывает мама Оксана. — *Можно было уже в этом году, но он провел там неделю и решил, что поступит в следующем. Не хотел уезжать от нас.*

Юноше с большим количеством медалей и прекрасной физической подготовкой предлагали связать в будущем жизнь со службой в отряде милиции особого назначения. Родители уже сдали деньги на форму, но в последний момент выяснилось: учеба займет много времени, некогда будет заниматься тяжелой атлетикой. Тренер сказал, что нагрузки там большие, совмещать спорт и ОМОН не получится. В итоге восьмиклассник выбрал спорт.

Настя скоро окончит среднюю школу.

— *Дочка любит растения. Недавно попросила купить авокадо, хотела прорастить косточку. Купили, но сильно сомневались, что что-то получится. Сейчас наше авокадо напоминает маленькое деревце,* — делится Оксана. — *Еще Настя обожает собирать алмазную мозаику и украшать помещения к праздникам. Хочет стать дизайнером.*

Четвероклассник Мишка — маленький весельчак. Непоседа любит строить из конструктора «Лего» военные базы, обожает развивающие игры и мечтает стать милиционером. На день рождения родители уже подарили ему набор правоохранителя, пока игрушечный. *«А еще дартс и копилку в виде машинки»,* — добавил Миша.

Мальчик обеспечивает маму творческими заданиями: Оксана с удовольствием делает поделки в школу. Например, недавно из природных материалов создали прекрасную композицию «Осенний букет». Их совместные работы регулярно побеждают в конкурсах, участвуют в выставках. Папа тоже творческий человек — увлекается резьбой по дереву. Правда, свободного времени

остается немного: Евгений усердно работает, чтобы обеспечить близких.

— *Это одна из немногих семей, в которой мы видим потенциал. Некоторые родители лишь делают вид, что их волнуют собственные чада: приходят только во время работы администрации, чтобы отметиться перед руководством центра,* — рассказала социальный педагог Алла Мулюкова.

Оксана и Евгений постоянно навещали детей после работы. Занимались с ними, с младшим учили таблицу умножения. Отец сразу сказал: «Завязал, больше ни капли». Брался за все подработки, которые только мог найти. Родители исправно возмещали крупную сумму за содержание детей.

— *Я работаю в приюте четырнадцатый год, и за это время практически не встречала семей, которые с такой теплотой относились к своим детям,* — добавила социальный педагог. — *Ивановы искренне их любят, хотят быть рядом, воспитывать. Мама, работая до восьми вечера, каждый день готовила для ребят пироги. Мне казалось, что она не ест.*

В беседе с корреспондентом Оксана призналась: когда забрали детей, ей было не до еды.

— *Как только ребят изъяли, мы сказали им: вы вернетесь домой, чего бы это ни стоило,* — говорила многодетная мама, и непрошеные слезы навернулись на глаза.

— *Поэтому я не хотел, чтобы мама общалась с журналистом: она снова плачет,* — не выдержал слез мамы Антон.

Сейчас оба родителя работают, не выпивают. Сделали в квартире косметический ремонт, купили новую мебель, стиральную машину, большой телевизор, мобильные телефоны ребятам. Ивановых проверяют педагоги школы, каждый месяц навещают сотрудники социально-педагогического центра, которые регулярно запрашивают информацию по месту работы взрослых. У мамы есть небольшие долги за коммуналку, их понемногу вычитают из

зарплаты.

Помимо СПЦ, Оксана Иванова благодарна за помощь всем субъектам профилактики: комиссии по делам несовершеннолетних и отделу образования Гомельского райисполкома, работникам местной амбулатории, директору и социальному педагогу школы. Сначала никому не доверяла, думала, все настроены против нее, и на работе говорили: «Да брось, детей уже не отдадут». Но сотрудники верили: родители справятся, семья далеко не безнадежная. Для пары это было самым важным. Теперь они делают всё, чтобы доказать: соцработники не ошиблись.

Источник: gp.by

Иллюстративное фото.